

Давид Шапиро

Родился в Белоруссии. Инженер.
Работает в авиационной
промышленности. Литературной
деятельностью начал заниматься
в Израиле. Печатается
в литературно-художественных
изданиях.

Лирические стихи и переводы

Угольщик

Ассоль мне не снится,
старую, наверно.
Так вы говорите, что парус был алый?
Выходит, напрасно тупая Каперна
глумилась
над этой мечтой небывалой.
Ну что вы! – я рад.
Только нам, работягам,
не очень-то верится в райские кущи

под алым ли парусом,
алым ли флагом.

Но Грэй?

Я надеюсь, хотя бы непьющий...
Медовые дни пролетят, как минуты,
а даме не место на парусном судне,
и скоро, взамен капитанской каюты –
тревоги, заботы, семейные будни.
Откуда ей знать, как беседуют леди?
Ей проще со мной –
про цветы и корзину.

А там?

Чуть ошиблась на званом обеде –
и сразу же взгляды...
колючие... в спину.

Я, впрочем,
люблю этих девушек храбрых.
И пусть им воздастся,
согласно их вере,
их руки красны
от плиты и от швабры,
но тувельки –
Золушкиного размера!!!

Из Уильяма Шекспира

My mistress' eyes
are nothing like the sun;
Coral is far more red than her lips' red;
If snow be white;
why then her breasts are dun;
If hairs be wires,
black wires grow on her head.
I have seen roses damasked,
red and white,
But no such roses see I in her cheeks,
And in some perfumes

is there more delight
Than in the breath
                    that from my mistress reeks.
I love to hear her speak, yet well I know
That music hath a far more pleasing sound;
I grant I never saw a goddess go -
My mistress
                    when she walks treads on the ground.
And yet, by heaven,
                    I think my love as rare
As any she belied with false compare.

Сонет 130

Её глаза, как солнце... Что за вздор!
Коралл куда краснее этих губ,
грудь не бела, как снег,
                    хоть манит взор,
как проволока, черный локон груб.

Дамасских роз я знаю нежный цвет.
И их чудесный запах мне знаком.
На щёчках милой этих красок нет,
она и пахнет вовсе не цветом.

Люблю я голос женщины моей,
хоть он и не звучит, как клавишин,
её шаги, конечно, тяжелей
воздушной, плавной поступи богинь.

Но для меня она милее всё ж
любой, чей образ - выпростенная ложь.

Из Роберта Фроста

Whose woods these are I think I know.
His house is in the village though;
He will not see me stopping here
To watch his woods fill up with snow.
My little horse must think it queer
To stop without a farmhouse near
Between the woods and, frozen lake
The darkest evening of the year.
He gives his harness bells a shake
To ask if there is some mistake.
The only other sound's the sweep
Of easy wind and downy flake.
The woods are lovely, dark and deep.
But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep.

Остановившись у леса снежным вечером

Тому, чей лес укрыт снежком,
чей дом в деревне мне знаком,
не надо знать, что был я здесь,
смотрел на лес, смотрел на дом.
Зачем стоим, чего я жду
над сонным озером во льду? -
Моей лошадке невдомёк
темнейшим вечером в году.
Она встряхнётся нервно вдруг,
но бубенцов утонет звук
в тех хлопьях, что наискосок,
мелькая, падают вокруг.
Лес так заманчиво глубок,
но отдыхать ещё не срок –
и путь мой труден и далёк.
И путь мой труден и далёк.